После объявления поэтического конкурса «Я лиру посвятил...» в честь 25-летия ВОИ редакцию газеты буквально засыпали заявками на участие. Читая поэтическую почту, просто поражаешься, какой необъятный кладезь талантов у людей с ограниченными физическими возможностями, особенно из глубинки. Какие чистые пронзительные строки, какие яркие образы родного края, какая боль души за отечество...

Сегодня мы даем лишь малую толику стихов, присланных на конкурс. И обращаемся ко всем любителям образного слова - пишите! Заявляйте о себе, не дайте пропасть вашим поэтическим способностям. Времени остается не так уж и много , 15 апреля - последний срок подачи стихов на конкурс. Ждем!

Но и после этого срока поэтическкая жизнь не кончается - она вечная, как душа человека!

Евгения ЕЛИЗОВА,
Н.Новгород

Стихи начала слагать уже в 13 лет, это были в основном эпиграммы, строки в стенгазету, частушки.

Сейчас уже более десяти лет являюсь председателем первичной организации «Стрелка» в Канавинской районной организации ВОИ. Стихи всегда писала для себя. С поэтическим словом были дружны и мама, и старший брат Валентин. А сейчас дуэт с музой зарождается у внука моей старшей сестры Артема Ермолаева.

У могилы отца

Стою я у могилы братской,
Забытой на краю земли.
Следы судьбы твоей солдатской
Меня к ней много лет вели.

Был путь твой в жизни очень краток.
Как трудно осознать пока,
Что мне уже восьмой десяток,
А ты не прожил сорока.

Ты был бы лучшего достоин,
Когда б не беды бытия.
Здесь твой приют последний, воин,
А я - дочь младшая твоя.

Кладу тебе краюшку хлеба
Да горсть земли с могил села -
Все то, что под чужое небо
Тебе я донести смогла.

Тебя мы много весен ждали
И зим, и осеней, и лет
Запросы всюду посылали –
«Пропал без вести», - был ответ.

Висят твои пальто и шляпа
И ждут хозяина давно.
Частенько дед – твой папа плакал
И все поглядывал в окно.
Ждала тебя до смерти мама,
Надеясь, что придешь живой,
Не соглашалася упрямо
Тебя отпеть за упокой.

Не знаешь ты, что тою ночью,
Когда ушел ты в мир иной,
Родила наша мама дочку
И стал ты папой в раз седьмой.

Все семь твоих детишек живы,
Дружны и с жизнью все в ладу.
Внучата крепки и красивы
И все приучены к труду.

На фото с мамой молодые
Вы в доме каждого из нас
Для нас по-прежнему живые...
Но что-нибудь скажи сейчас.

Тихонько небо принакрыла
Чужая северная ночь,
И над отцовскою могилой
Седая горько плачет дочь.

»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»

Артем ЕРМОЛАЕВ,
г.Вязники
Владимирской обл.

Инвалид по зрению. 23 года. Начал писать стихи под влиянием своей бабушки Евгении Елизовой. В стихах старается изобразить мир ярким, красочным и живым. И это ему вполне удается.

Кошка

У меня гостила кошка,
Бегала за мной всегда.
Ей давали кушать в плошке -
Уплетала без следа!
Была кошка черно-белой...
Как-то вышла погулять.
Погуляла возле двери
И вернулась на кровать...

Джек

Есть у нас собака Джек,
Охраняет он наш дом.
Выхожу убрать я снег,
Он мне в ноги кувырком.
С Джеком нам спокойно. Точно.
Только я его боюсь.
Джек у нас кусачий очень,
На него за это злюсь!

»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»

Мария ГУСЕВА,
с. .Майдан
Лукояновского района

Июль 1943 года. Вернулся домой мой отец - Тюрин Семен Михайлович с искалеченной рукой, а в мае 1944 года на свет появилась я - Тюрина Мария Семеновна. Отец учил меня всему, что умел сам, выдерживать любые удары судьбы, быть готовой к любым трудностям. А мама прививала мне умение хозяйки. А самое главное - делать добро.

Проработав вторым секретарем Тюменского РК ВЛКСМ, я приехала получать диплом в город Арзамас, вышла замуж и уехала с мужем обратно. Прожив там несколько лет, по состоянию здоровья пришлось уехать оттуда на родную сторону, где и живу по сей день.

Божий храм

Остановись и помолись!
Душа сама того желает.
Какой небесной красотой
На храме купола сияют!

Сюда идут найти покой
Душе измученной и грешной
Да помолиться за родных,
Ушедших в мир иной и вечный.

Обитель божья! Островок
Надежды, веры, очищенья,
К тебе за помощью спешим
В минуты скорби и сомненья.
И с ясной, светлою душой,
Покинув храм, уверен каждый:
Его молитву слышит Бог!
А это для людей так важно!

Сверкайте ярче, купола!
Пошире в храм откройте двери!
Россия наша будет жить,
Пока мы веруем и верим!

Моя малая Родина

Память снова советует
В прошлое заглянуть,
Чтоб на короткое время
В юность меня вернуть.
Туда, где луга в ромашках,
Туда, где рассвет над рекой.
Я больше нигде не встречала
Такой красоты земной!
Туда, где сады и рощи,
В Стрельцовой - родник под горой,
Где утоляли жажду
В разгар страды луговой.

Луна светила так ярко!
В росных алмазах трава!
Любовь в те ночи волшебные
Свои диктовала права.

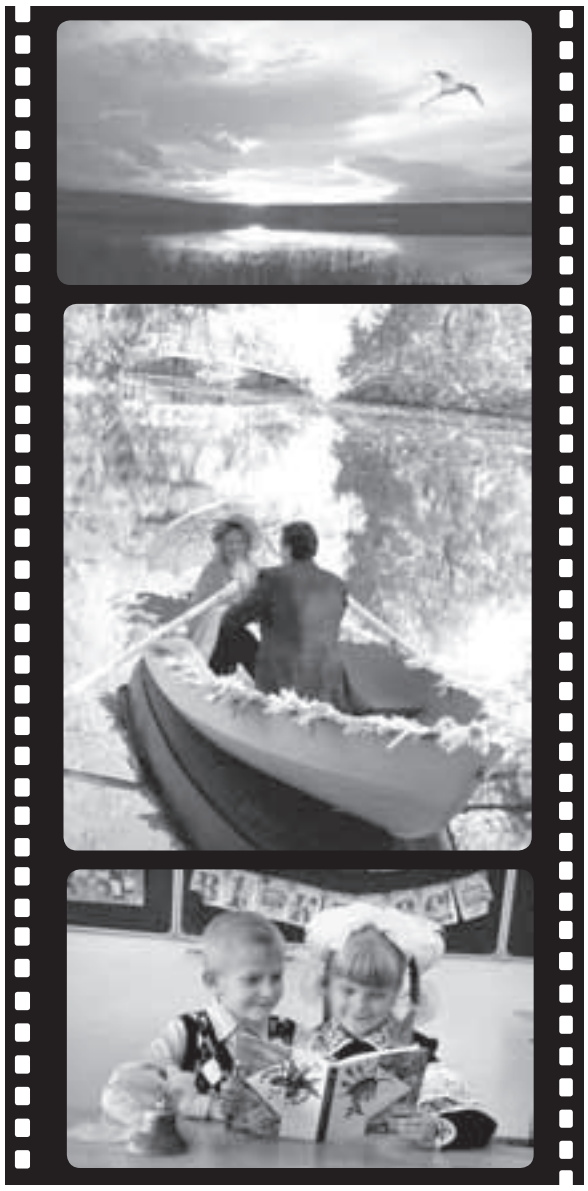
Почти на зорьке в подушку
Проваливалась в сон.
А утром, едва проснувшись,
За мамой бежала вдогон.
Чтобы успеть со всеми
Вместе занять рядок,
Отбрасывая соседке
Душистый сенной валок.

Жизнь казалась праздником!
Люди - роднее родных!
Я потому и вернулась,
Что не смогла без них!

Село мое! Малая родина!
Люблю тебя и горжусь,
Что ты небольшая частичка
Великой державы Русь!

Приглашаем к участию

Я люблю тебя, жизнь!



Недавно к нам в редакцию пришло письмо от Риммы Никитичны Дьяковой, председателя Починковской районной организации ВОИ. В нем она еще раз поведала о невосполнимой горькой утрате, уходе из жизни двух замечательных сынов починковской земли: известного поэта, первого председателя общества инвалидов Анатолия Павловича Трянина и великолепного фотохудожника, лауреата всероссийских и международных фотоконкурсов Глеба Александровича Асяева «Они были моей надежной опорой и поддержкой во всех общественных делах», - делится в письме Римма Никитична. - Многогранно талантливые люди, незаурядные личности, два друга... Ушли они в один год...»

Об Анатолии Павловиче Трянине мы много рассказывали в газете, с удовольствием печатали его замечательные стихи. А вот о творчестве Глеба Александровича Асяева как-то не успели. Незадолго до своей скоропостижной смерти, помнится, он как-то приезжал в Нижний, на награждение за участие в очередном фотоконкурсе. Заходил на ул. Ильинскую, д. 33, в областное правление ВОИ, и скинул с флешки на компьютер часть своих фотографий. Несомненно, он бы обязательно принял участие в конкурсе в честь 25-летия ВОИ. Ведь для него фотоискусство было смыслом всей его жизни. Вот уж о ком можно без тени сомнения сказать: яркая, увлеченная личность. Каждый день, несмотря на капризы погоды и собственные недомогания, пешком или на стареньком автомобиле, он вечно находился в поиске. Художественные фотоработы Глеба Асяева давно стали своего рода маркой, эталоном качества.

Сегодня мы хотим вам представить те несколько снимков, и, пользуясь предоставленными нам Р. Н. Дьяковой материалами из нижегородских газет, постараемся рассказать о жизни этого увлеченного человека, замечательного мастера, 35 лет не расстававшегося с фотоаппаратом.

«С детства он чувствовал в себе призвание музыканта-учителя, – повествует журналист Евгений Васильев, – потому неслучайным было его поступление в семеновскую детскую музыкальную школу по классу баяна, где наставником молодого Глеба стал известный педагог и композитор И. Т. Шестриков. Позднее за плечами осталось дзержинское музыкальное училище. В 1969 г. Глеб Александрович был направлен в с. Починки для организации детской музыкальной школы, позднее преобразованной в школу искусств.

Семнадцать лет он трудился здесь, потом по личной инициативе перешел в починковскую среднюю школу учителем музыки и мировой художественной культуры. А когда вышел на пенсию, все свое свободное время посвятил газете «Земля нижегородская».

Эрудиции и широте мировоззрения его можно было позавидовать. Причем Асяев мыслил не штампами, по любой теме у него существовало собственное мнение, которое он готов был аргументировать и отстаивать. И со многими его выводами невозможно было не согласиться. Особенно в вопросах школы и педагогики».

Глеб Асяев

«Такого многостороннего человека, – вспоминает газетчик Александр Крылов, – я до сих пор не встречал. Фотохудожник-фанат он мог потратить целый день ради одного единственного снимка. Фото-

Из фотоархива Глеба Асяева